

был проведен предварительный анализ динамики внутренних инвестиций по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 1990 по 2020 гг., приняв в качестве показателя, характеризующего потоки таких инвестиций, объем валового накопления основного капитала. Для приведения показателей статистического ряда в сопоставимый вид были рассчитаны обратные цепные индексы дефлятора ВВП по отношению к 2020 г., денежные единицы, имевшие обращение на территории Республики Беларусь в 1990–2020 гг. были приведены к единицам 2020 г. (с учетом всех деноминаций).

Индикатор MI_t^h был рассчитан для $h = 7, 10, 15$ и 20 лет.



Рис. 1 - Значения динамического индикатора приведенного роста валовых накоплений в основные фонды MI_t^h для Республики Беларусь при $h=7$ лет



Рис. 4 - Значение динамического индикатора приведенных валовых накоплений в основные фонды MI_t^h для Республики Беларусь при $h=20$ лет

На рисунках хорошо заметен волновой характер изменения MI_t^h с более ярко выраженным разбросом числового значения показателя на малых интервалах h , что обусловлено содержательной природой предложенного индикатора. Анализируя представленные графики, видно, что, чем меньше значение h , тем больше чувствительность MI_t^h к краткосрочным факторам внутренней инвестиционной активности в экономике; при увеличении интервала h оценки темпов прироста в обратном времени происходит постепенное выравнивание (сглаживание пиков) его значений, и оценка этих показателей в динамике позволяет улавливать все более долгосрочные тренды в формировании накоплений, что, в свою очередь, дает возможность переходить от сугубо количественных оценок внутренних инвестиций к качественным.

Литература:

1. Поддубная, О. Н. Модель производственно-инвестиционного цикла односекторной экономики / О. Н. Поддубная // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2022. — Вып. 5. — С. 75–82.

Т. А. Позняк, аспирант
e-mail: pazniakta@gmail.com
БГУИР (г. Минск)

Проблематика цифровой трансформации высшего образования

В научной литературе Н. Р. Камынина описывает цифровую трансформацию (ЦТ) высшего образования в нескольких аспектах: 1) ЦТ образовательного процесса с помощью цифровых технологий; 2) трансформацию систем управления и инфраструктуры; 3) повышение компетенций профессиональной деятельности преподавателей, руководителей организаций [2].

О. В. Усачева, М. К. Черняков вышеназванные направления дополняют оценкой внесенных изменений для целей принятия коррекционных мер.

По нашему мнению, данный перечень направлений ЦТ высшей школы является неполным [1]. При этом аспекты ЦТ образовательного процесса, систем управления, инфраструктуры, повышения компетенций и оценку ЦТ предлагаем рассмотреть на основе отчета ОЭСР [1] в виде составляющих:

– Цифровая доступность, включающая цифровую инфраструктуру, уровень готовности для использования цифровых технологий, контента вуза (администрация, студенты, академические кадры), правительство

и государственной политики (наличие отдельной стратегии ЦТ высшего образования либо раздела в общей стратегии ЦТ экономики).

– Цифровая практика означает использование цифровых технологий в профессиональной деятельности преподавателей, студентов, исследователей, а также использование цифровых технологий для управления вуза.

– Цифровая производительность включает в себя анализ и целесообразность внедрения ЦТ высшего образования (в сравнении с традиционным образованием).

Анализ тематической литературы показал существующие проблемы для ЦТ высшего образования:

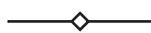
– политики применения стратегий: отсутствие состояния реализации, дорожной карты мероприятий, широкий разброс в описании целевых ориентиров;

– отсутствие навыков для применения цифровых практик и управления;

– проблемы инфраструктуры (доступ и аппаратная часть, ИТ-поддержка, интеграция устройств) и проблемы защиты данных.

Литература:

1. Беляцкая, Т. Н. Диффузия цифровых технологий / Т. Н. Беляцкая // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / А. А. Алетдинова [и др.]; под ред. А. В. Бабкина. — СПб., 2017. — С. 158–178.
2. Камынина, Н. Цифровые технологии в высшем образовании: современный подход к подготовке кадров // Вестн. инженер. изысканий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremenniy-podhod-k-podgotovke-kadrov/>. — Дата обращения: 16.01.2023.
3. Усачева, О. В. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде / Усачева, О. В., Черняков, М. К. // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. — № 5. — С. 53–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62>
4. OECD (2021), Supporting the Digital Transformation of Higher Education in Hungary, Higher Education, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/d30ab43f-en>.



Г. А. Примачёнок, д-р экон. наук, доцент
Институт бизнеса БГУ (г. Минск)

И. А. Давидовская, ассистент
e-mail: i-david@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Особенности минимизации социальных издержек экономического роста в условиях информационного общества

Информация в настоящее время является не только универсальным, но и ресурсом, определяющим темпы экономического развития. Качественный контекст информации: она влияет на устойчивость внешней и внутренней среды функционирования субъектов на всех стадиях воспроизводства.

Традиционный микроэкономический анализ ограничивает эффект от использования информационного ресурса низкими затратами на основе изменения одного вида информации — ценовой, а также ее структурных частей (затрат, прибыли). Независимо от глубины детализации и методов оценки неопределенности данный подход не учитывает главного — субъекта (потребителя информации). В самом общем виде, во-первых, неточность кроется в том, что вероятность принятия субъектом верного решения зачастую не зависит от степени неопределенности информации, а связана со свойствами самого субъекта. Во-вторых, субъекты нередко идентифицируют не столько продуктивность информации, сколько внешние признаки среды принятия решений.

Второе ограничение связано с тем, что зачастую множество ситуаций неопределенности является ничем иным, как свидетельством конкретности информации, а значит определенного соответствия ее некой объективной реальности (срезу социального пространства в конкретной системе координат). В этом случае проблема сводится к границам универсализации конкретной информации среди субъектов на различных стадиях воспроизводства благ и услуг. Поэтому свойства ресурса информации зависят от характеристик субъекта (целевое применение информации и ее продуктивность).

Социальный контекст информации определяет структуру полных затрат на обеспечение роста национальной экономики. Одной из составляющих этих затрат выступают барьеры (процедуры смены институтов), поэтому совокупные социальные издержки зависят, во-первых, от барьеров и ограничений на всех